

Выступление В.В. Ершова в Конституционном Суде Российской Федерации 17 мая 2016 года на международной конференции «Современная конституционная юстиция: вызовы и перспективы» на тему: «Современные теоретические и практические проблемы правопонимания, правотворчества и правоприменения».

Уважаемый Валерий Дмитриевич!

Уважаемые участники международной конференции!

Прежде всего мне хотелось бы поблагодарить Вас, уважаемый Валерий Дмитриевич, за приглашение на конференцию. Для меня это большая честь.

В силу строгого регламента буду вынужден выступить тезисно. Более подробно с авторской позицией по данной теме возможно ознакомиться в моих многочисленных статьях, опубликованных в нашем журнале «Российское правосудие».

Как представляется, как в целом мире, так и в России в том числе, господствуют три типа правопонимания – юридический позитивизм, синтезированное и интегративное правопонимание.

Известно, что юридический позитивизм право в целом сводит прежде всего к «законодательству», «законам», а точнее – к нормативным правовым актам, принимаемыми правотворческими и исполнительными органами государственной власти, и судебным прецедентам, вырабатываемым судами, т.е. также органами государственной власти.

Синтезированное правопонимание, на мой взгляд, характеризуется дискуссионным синтезом, отождествлением права и неправа, например, права и справедливости, правовых позиций судов, судебных прецедентов и т.д.

Следовательно, - синтезом онтологически разнородных как правовых, так и неправовых регуляторов общественных отношений, разнообразных социальных явлений.

Искусственное, по-моему, теоретически спорное синтезированное правопонимание в результате приводит к разнообразной и нестабильной судебной практике; не способствует объективному и ожидаемому правотворчеству и правоприменению.

Интегративное (интегральное) правопонимание ограничивается синтезом только права и права, принципов и норм права, содержащихся в различных формах национального и международного права.

С позиции интегративного (интегрального) правопонимания право в целом прежде всего возможно рассматривать в виде принципов и норм права, содержащихся в единой и многоуровневой системе форм национального и международного права, реализующихся в государстве.

При таком теоретическом подходе неизбежно возникает вопрос о сохранении государственного суверенитета.

С позиции современного понимания государственного суверенитета в XXI веке государственный суверенитет теоретически более обосновано рассматривать не как суверенитет прежде всего территориальный, а как суверенитет преимущественно функциональный.

В этой связи каждое государство вправе определяться с соотношением отдельных форм национального и международного права.

В своем дальнейшем выступлении хотелось бы более детально остановиться на проблеме принципов права с позиции юридического позитивизма, синтезированного и интегративного правопонимания.

В 2016 году в Университете правосудия были проведены четыре конференции по данной теме для преподавателей, научных работников, аспирантов и студентов.

Мною была подготовлена и опубликована в №3 нашего журнала «Российское правосудие» статья на тему: «Правовая природа, функции и классификация принципов национального и международного права».

С позиции юридического позитивизма, как правило, нормы права, содержащиеся в «законодательстве», во-первых, традиционно называют если не единственным, то основным средством правового регулирования общественных отношений. Во-вторых, - принципы права если и признаются исследователями, то в виде «норм-принципов», установленных «законодателем». В-третьих, даже само понятие «принцип права» в «законодательстве» и специальной литературе заменяется терминами: «начало», «идея», «положение» и т.д., например, в работах Г.Ф. Шершеневича, С.С. Алексеева и Г.И. Тункина.

С позиции синтезированного правопонимания принципы права в специальной литературе традиционно сводятся к морали, справедливости и т.д., например, в работах Г. Харта, Р. Дворкина и Г. Брэбана.

Следовательно, - к онтологически разнородным социальным регуляторам, праву и неправу.

Такое понимание принципов права, как представляется, в результате приводит к бесконечному и безграничному размыванию права неправом; неопределенному правовому регулированию и нестабильной судебной практике.

В то же время с позиции интегративного правопонимания, думаю, возможно дать существенно иные ответы на следующие принципиальные вопросы, постоянно возникающие на практике.

Например, первый вопрос: какова правовая природа принципов права?

Как представляется, с позиции интегративного правопонимания принципы права, во-первых, являются не «началами», «идеями» и «положениями», а средствами правового регулирования общественных отношений, элементами системы права; во-вторых, - своеобразной

«дорожной картой» для правотворческих органов в процессе конкретизации ими принципов права и выработки норм права.

При таком теоретическом понимании процессов правотворчества и судебного правоприменения, во-первых, право в результате наконец-то становится не субъективным и произвольным, а определенным и объективным; во-вторых, судебное правоприменение – правовым, ожидаемым, стабильным, непротиворечивым и оперативным.

Второй вопрос: тождественны ли принципы права и нормы права?

Убежден, принципы права и нормы права – различные правовые регуляторы общественных отношений, элементы системы права.

Принципы права – максимально абстрактные, менее определенные чем нормы права средства правового регулирования общественных отношений, элементы системы права.

Нормы права (наоборот) – менее абстрактные, более определенные чем принципы права средства правового регулирования общественных отношений, элементы системы права.

Третий вопрос: что первично? Принципы права или нормы права?

С позиции юридического позитивизма нормы права – «первичное», «основное» средство правового регулирования общественных отношений.

С позиции интегративного правопонимания принципы права – «первичное», «основное» средство правового регулирования, объективно существующие элементы системы права.

В последующем принципы права могут быть конкретизированы управомоченными правотворческими органами в нормах права, содержащихся в различных формах права.

Четвертый вопрос: возможно ли непосредственное применение принципов права?

С позиции юридического позитивизма – нет. Принципы права должны быть закреплены «законодателем» в виде «норм-принципов» и лишь

впоследствии и только в таком виде подлежат применению. В противном случае возникает правовой хаос.

Исходя из интегративного правопонимания равно наоборот: непосредственное неприменение принципов права в правоприменительной деятельности и неконкретизация принципов права в правотворческой деятельности может привести (и нередко приводит) к субъективизму в правоприменении и правотворчестве.

Пятый вопрос о пробелах в праве.

С позиции юридического позитивизма пробел в праве, как правило, это отсутствие только нормы права и лишь в национальном законодательстве.

В соответствии с интегративным правопониманием пробел в праве – это отсутствие принципов и норм права в единой и многоуровневой системе форм национального и международного права, реализующихся в государстве.

При таком теоретическом подходе, как правило, пробелов в праве нет. Пробел в праве мнимый.

Шестой вопрос о классификации принципов права.

Очевидно, что возможны самые различные классификации принципов права.

Как представляется, прежде всего принципы права возможно классифицировать по:

- 1) сферам регулирования общественных отношений;
- 2) юридической силе.

По сферам регулирования общественных отношений, в частности, возможно выделять:

- 1) основополагающие (общие) принципы национального и (или) международного права (*jus cogens*);
- 2) межотраслевые национальные и (или) международные принципы права;
- 3) отраслевые национальные и (или) международные принципы права;

- 4) принципы отдельных институтов национального и (или) международного права.

Вопрос о классификации принципов права по юридической силе с целью сохранения государственного суверенитета прежде всего может решаться конкретным государством.

Седьмой вопрос о функциях принципов права.

С позиции интегративного правопонимания, на мой взгляд, возможно выделять две важнейшие функции принципов права.

Первая – непосредственного правового регулирования общественных отношений.

Вторая функция, говоря образно, – «дорожной карты в правотворческом процессе».

В заключении своего выступления прежде всего хотелось бы напомнить высказывание Ф. Бэкона: принципы – это «первичные и наиболее простые элементы, из которых образовалось все остальное».

Перефразируя Ф.Бэкона, думаю, возможно сказать: из принципов права в результате их конкретизации вырабатываются объективные нормы права.

Далее, полагаю, кстати вспомнить и слова И.Канта: «принципы – есть то, что содержит в себе основания всеобщей связи всего...».

В этой связи считаю возможным сделать вывод: принципы права есть то, что содержит в себе основания всеобщей связи норм права.

Наконец, напомним также и следующий глубочайший вывод Гегеля: «Принципы есть...единое».

При таком философском подходе применительно к теме нашей конференции, думаю, возможно сделать следующее заключение: принципы права обеспечивают объективное, определенное и единое правовое регулирование общественных отношений, стабильную судебную практику, предоставляя всем нам благоприятные перспективы на наше будущее.

Благодарю за внимание.